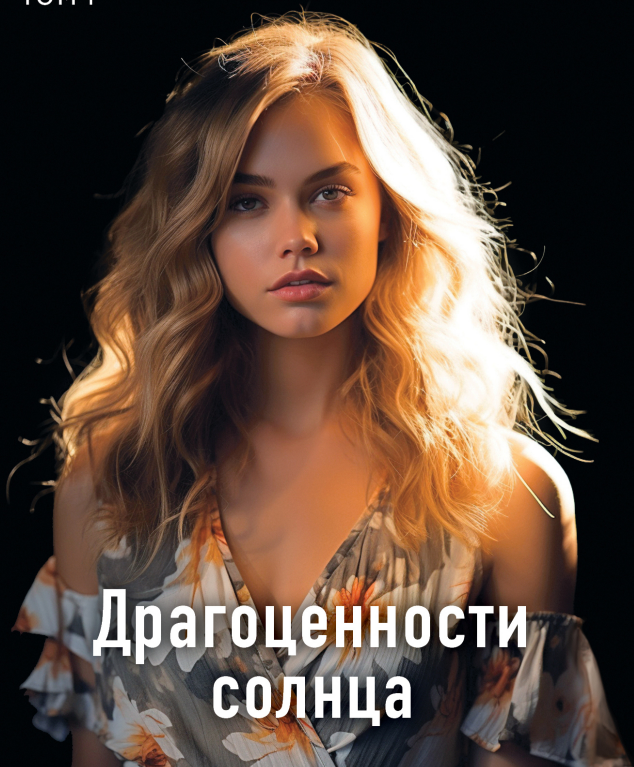

Нора Робертс

ИРЛАНДСКАЯ ТРИЛОГИЯ

ТОМ 1

Драгоценности
солнца

Нора Робертс
Драгоценности солнца
Серия «Ирландская трилогия, или
Галлахеры из Ардмора», книга 1
Серия «Нора Робертс. Мега-
звезда современной прозы»

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4958703

Эксмо;
ISBN 978-5-04-200273-1

Аннотация

Любимая трилогия Норы Робертс в новом переводе.

Нора Робертс – самая популярная американская писательница, чьи романы любят и российские читательницы. Суммарный тираж книг Норы Робертс превысил 500 млн экземпляров. Ее романы переведены на 35 языков мира. Каждую минуту на планете продается 27 экземпляров книг Норы Робертс.

После развода психолог Джуд Мюррей замкнулась в себе и тайне мечтает сбежать на край света. Потерянная и несчастная, она уезжает из Америки в Ирландию, на родину своих предков. Но долго страдать ей не приходится! Владелец местного паба

Эйдан Галлахер нарушает одиночество Джуд. Теперь главное – перестать анализировать свои поступки и потерять голову...

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	28
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Нора Робертс

Драгоценности солнца

Nora Roberts

JEWELS OF THE SUN

(#1 OF GALLAGHERS OF ARDMORE TRILOGY)

Copyright © Nora Roberts, 1999

This edition published by arrangement with Writers House
LLC and Synopsis Literary

Перевод с английского Юлии Хохловой

Художественное оформление Дарьи Васильченко

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2024

© Хохлова Ю., перевод на русский язык, 2024

* * *

Посвящается

Рут Райан Лэнган

«О дитя, иди скорей

В край озер и камышей

За прекрасной феей вслед –

*Ибо в мире столько горя,
что другой дороги нет».*
Уильям Батлер Йейтс¹

¹ Перевод Г. М. Кружкова.

Глава 1

Совершенно определенно, она сошла с ума.

Кому, как не ей, дипломированному психологу, это знать.

Все симптомы налицо. Они уже несколько месяцев кружат над ней, словно вороны: раздражительность, вспыльчивость, рассеянность, забывчивость. Полное отсутствие мотивации, энергии, целеустремленности.

Родители отреагировали, как всегда, ненавязчиво: мол, ты можешь лучше, Джуд. Коллеги начали коситься, одни с тщательно скрываемой жалостью, другие с плохо скрываемым неодобрением. Она возненавидела преподавание, студентов, разобиделась на подруг, родных, начальство и подчиненных.

Самое простое дело – поутру встать с кровати и собраться на работу – превратилось в настоящий подвиг вроде покорения Эвереста. Но главное, ей на этот Эверест даже смотреть не хочется, не то что покорять.

И в довершение всего – неконтролируемое импульсивное поведение. О да, вишенка на торте: в высшей степени уравновешенная Джуд Фрэнсис Мюррей, одна из самых крепких ветвей семейного древа чикагских Мюрреев, благоразумная и преданная дочь доктора Линды Мюррей и доктора Джона К. Мюррея, уволилась.

Не взяла творческий отпуск, не попросила несколько недель отдыха, а уволилась. Прямо посреди семестра.

Почему? Ни малейшего понятия.

Она сама в шоке. Декан, коллеги и студенты – тоже.

Вела ли она себя подобным образом два года назад, когда ее брак рухнул? Ни в коей мере. Продолжала жить как ни в чем не бывало – читала лекции, занималась научной работой, посещала мероприятия. Ни разу не дрогнула, даже общаясь с адвокатами и педантично выполняя формальности, сопровождающие окончание семейного союза.

«Семейный союз» – пожалуй, громко сказано, да и его расторжение не доставило особенных хлопот. Брак, продлившийся около восьми месяцев, не породил ни серьезных неприятностей, ни страсти.

«Пожалуй, именно страсти и недоставало, – думала Джуд. – Будь во мне больше огня, Уильям не бросил бы меня ради другой женщины, едва завяли цветы в свадебном букете. Впрочем, поздно горевать: я такая, какая есть. Или была. Одному богу известно, какая я теперь».

Наверное, отчасти причина в этом. Джуд Мюррей вышла на край обрыва, оглядела бесконечное мутное море однообразия и скуки, которое представляла собой ее собственная жизнь, и в ужасе метнулась прочь.

Что, кстати, совершенно ей несвойственно.

От подобных мыслей сердце забилося в два раза чаще положенного. Только инфаркта сейчас не хватало. Джуд представила заголовок:

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЬНИЦА

ИЗ АМЕРИКИ НАЙДЕНА МЕРТВОЙ

В АРЕНДОВАННОЙ МАШИНЕ

В высшей степени дурацкий некролог. Стодится для «Айриш таймс», любимой бабушкиной газеты. Родители, разумеется, испытают сильнейшее душевное потрясение от столь неопрятной, вызывающей, *неприличной* смерти. Стыд-то какой.

Естественно, они будут убиты горем, но в первую очередь озадачены: о чем думала их девочка, уезжая в Ирландию, когда у нее блестящая карьера и чудная квартира на берегу озера?

Без сомнения, спишут все на бабушкино дурное влияние.

И, конечно, окажутся правы. Они всегда правы. С того самого момента, как зачали свою дочь во время чрезвычайно благопристойного полового акта, состоявшегося ровно через год после свадьбы.

Джуд не горела желанием представлять процесс в подробностях, но не сомневалась, что совокупления ее родителей

отличались чрезвычайной благопристойностью. Как обожаемые ими классические балетные спектакли – идеальная хореография и безупречный вкус.

До чего она докатилась! Сидит в арендованной машине с дурацким рулем не на той стороне и думает о том, как ее отец и мать занимаются сексом.

Джуд прижала пальцы к глазным яблокам, пока наваждение не растаяло.

Когда сходишь с ума, именно так все и происходит.

Вдох, выдох, еще раз вдох. Кислород прочистит мозг и успокоит мысли. Есть два варианта. Первый: вытащить чемоданы из багажника, вернуться в аэропорт, сдать ключи от машины морковно-рыжему улыбчивому парню из пункта проката и купить билет домой.

Да, работы у нее больше нет, но можно продать акции и некоторое время не тревожиться о деньгах. Жилья тоже нет, ибо квартира на полгода сдана одной милой паре, но можно пожить у бабушки.

А бабушка обратит на внучку преисполненный разочарования взор потускневших, однако все еще прекрасных голубых глаз и скажет: «Джуд, милая, каждый раз, когда ты хочешь поступить по зову сердца, у тебя не хватает сил сделать решающий шаг. Почему?»

– Да не знаю я! Не знаю, – Джуд горестно закрыла лицо руками. – Это ты меня сюда отправила. Что мне делать в коттедже на Эльфийском холме целых шесть месяцев? Я даже

не представляю, как рулить этой проклятой машиной.

До истерики оставалось совсем немного – максимум один всхлип. Слезы клокотали в горле, жгли глаза. Но прежде чем упала первая слезинка, Джуд вскинула голову, крепко зажмурилась и выбрала себя за бесхарактерность. Истерики, припадки гнева, приступы желчности и прочее неподобающее поведение – не более чем проявление распушенности. Ее с детства учили распознавать подобные состояния. Нельзя поддаваться эмоциям.

– Хватит ныть, жалкая ты идиотка. Постыдилась бы! Разговариваешь сама с собой, плачешь в машине. Встряхнись уже и заводи эту чертову колымагу, – Джуд судорожно вздохнула, расправила плечи. – Итак, второй вариант: завершить начатое.

Она повернула ключ в замке зажигания, произнесла краткую молитву, чтобы по дороге никого не убить и не покалечить (себя в том числе), и выехала с парковки.

Джуд пела – в основном чтобы не вопить от страха. Стоило ей подъехать к очередной круговой развязке, которые ирландцы жизнерадостно величают карусельками, у нее вскипал мозг: она путала право и лево, в панике представляла, как сбивает ни в чем не повинных пешеходов, и от ужаса горланила все, что в голову взбредет.

По пути из Дублина в графство Уотерфорд Джуд распевала арии из мюзиклов, затем орала ирландские застольные

песни, а на узком выезде из городишки под названием Карлоу голосила припев из песни «Браун Шугар», да так, что сам Мик Джаггер бы содрогнулся.

После Карлоу стало полегче. Вероятно, боги, хранящие путников, обалдели от шума и перестали швырять встречные автомобили под колеса многострадального «Вольво». А может, помогла Дева Мария, чьи часовни в изобилии встречались вдоль дороги. Как бы то ни было, Джуд приноровилась к машине и даже начала наслаждаться путешествием.

В перламутровом солнечном свете отливали изумрудной зеленью бесконечные гряды холмов, теряющиеся в тени далеких гор. На небе парили легкие жемчужно-серые облака, в воздухе подрагивала серебристая дымка. Подобную картину впопору увидеть на полотне гениального художника, но никак не в реальной жизни. А если долго смотреть, можно ненароком очутиться внутри рамы, в волшебном мире, созданном воображением мастера.

Этот-то мир и узрела Джуд, едва осмелилась оторвать взгляд от дороги. Ее взору предстала невероятная, ошеломляющая красота, от которой щемило сердце и затягивались душевные раны.

Неправдоподобно зеленую гладь полей разделяли осыпающиеся каменные ограды и ряды низкорослых деревьев. Пестрые коровы и нестриженные овцы пощипывали травку, деловито тархтели тракторы. Тут и там попадались белые и бежевые домики, рядом с которыми сушилось белье, а во

дворах буйно цвели всевозможные цветы.

Вдруг за поворотом, совершенно неожиданно и необъяснимо, показались развалины старинного монастыря, горделиво возвышающиеся на фоне ослепительной зелени и небесной синевы, словно ожидая своего часа.

Что почувствуешь, поднимаясь по чудом сохранившимся ступеням, отполированным сотнями ног? Бабушка говорит, если хорошенько прислушаться, можно услышать музыку, голоса, шум битв, женский плач и детский смех, доносящиеся из глубины веков. Получится ли?

Разумеется, Джуд не верила в подобную ерунду. Но здесь, в этом свете, на этом воздухе, невозможное казалось возможным.

Раскинувшаяся перед ней земля предлагала все – от бывшего величия до чарующей простоты: соломенные крыши, каменные кресты, старинные замки, деревушки с узкими улочками и вывесками на гэльском.

По заросшей обочине, где дорожный знак предупреждал о выбросе гравия, брел старик с собакой. На обоих были одинаковые коричневые шляпы. Джуд умилилась и еще долго хранила в памяти образ забавной парочки, завидуя свободе и безыскусной простоте их жизни.

Должно быть, эти двое гуляют каждый день, в любую погоду, затем возвращаются в уютный маленький домик с соломенной крышей и ухоженным садиком. Старик пьет чай, а пес (хотя у него есть своя будка) дремлет у камина.

Джуд тоже захотелось побродить по этим полям в компании преданной собаки. Просто идти и идти, пока не захочется присесть. А потом сидеть и сидеть, пока не захочется встать. Какая роскошь – делать что хочешь, как хочешь и когда хочешь.

В жизни Джуд не было места такой простой ежедневной свободе. Больше всего на свете она боялась, наконец, обрести это драгоценное сокровище, коснуться серебристого краешка кончиками пальцев – и потерять.

Дорога вилась и петляла вдоль побережья. Показалось море, у горизонта синее, словно шелковая лента, ближе к берегу темно-зеленое, а там, где бурлящие волны выкатывались на широкий песчаный пляж, – серое.

Напряжение, сковывавшее плечи, постепенно ослабевало. Руки, судорожно стискивающие руль, чуть расслабились. Вот она, Ирландия, о которой рассказывала бабушка, – удивительная, сочетающая в себе яркие краски природы, драматические события и первозданный покой. Отчасти ради этого Джуд и приехала сюда – увидеть родину предков, понять, откуда растут ее корни, прежде чем их пересадили в новую почву за Атлантическим океаном.

Хорошо, что она не вернулась в аэропорт и не сбежала обратно в Чикаго. Между прочим, ей удалось выдержать три с половиной часа за рулем без малейшего промаха! Небольшое затруднение на карусельке рядом с Уотерфордом, где она проехала по кругу три раза и чуть не врезалась в маши-

ну, заполненную такими же перепуганными туристами, не в счет.

В конце концов, никто не пострадал.

Если верить указателям, цель близка. Судя по карте, которую нарисовала бабушка, деревенька Ардмор – ближайший населенный пункт рядом с коттеджем. Там можно закупаться продуктами и всем прочим.

Естественно, бабуля перечислила внушительный список имен – знакомых, которых надо навестить, дальних родственников, с которыми следует познакомиться. Впрочем, это подождет.

Подумать только – ни с кем не разговаривать по нескольку дней кряду. Никаких вопросов, никаких ответов. Никаких вежливых бесед с коллегами. Никакого расписания.

Однако через мгновение блаженное удовольствие сменилось паникой. Чем же тогда заниматься целых полгода?

Необязательно жить здесь все шесть месяцев, напомнила себе Джуд. Ее же не арестуют, если она вернется домой через шесть недель или шесть дней. Или шесть часов.

Как психологу, ей хорошо известно: она постоянно пытается оправдать чьи-то ожидания. В том числе свои собственные. И хотя ее конек – теория, а не практика, здесь, в Ирландии, она постарается измениться.

Снова успокоившись, Джуд включила радио, услышала гэльскую речь и принялась судорожно тыкать на кнопки в поисках волны, где говорят по-английски. В результате про-

пустила дорогу в Тауэр-хилл к своему коттеджу и свернула в Ардмор.

Не успела она осознать свою ошибку, как тяжелые тучи разверзлись, словно злой великан вспорол их ножом. По крыше забарабанили тяжелые капли. Прежде чем Джуд успела разобраться, как включаются «дворники», на лобовое стекло хлынул неудержимый поток.

Пришлось притормозить у обочины, дабы переждать ливень.

Деревня располагалась на мысе, где встречались Кельтское море и Ардморский залив. Сквозь бодрое шуршание «дворников» доносился грохот волн. Буря усиливалась. Ветер сотрясал окна автомобиля, с воем просачивался сквозь щели.

Вдохновленная бабушкиными рассказами, Джуд не раз представляла, как проходит по деревне мимо симпатичных домиков и людных прокуренных пабов, бродит по пустынному берегу, живописным скалам и зеленым полям. Однако в ее воображении дело происходило чудесным солнечным днем, женщины катали в колясках розовощеких младенцев, а мужчины приветственно приподнимали шляпы, бросая на нее заинтересованные взгляды. Яростная весенняя гроза, дикие порывы ветра и пустые улицы совершенно не вписывались в нарисованную ею пасторальную картину.

А вдруг здесь вообще никто не живет? Может, этот Ард-

мор, словно легендарный Бригадун², является раз в сто лет на один день, и Джуд заплутала во времени.

Еще одна проблема – чересчур живое воображение. В последнее время оно часто разыгрывается не к месту.

Разумеется, здесь живут люди, просто у них хватает ума не высовываться под дождь. А домики и правда симпатичные, все в цветах, словно нарядные дамы с букетами. Кстати, цветам сейчас изрядно достаётся от стихии.

Прогулка по деревне чудесным солнечным днем может подождать. Сейчас Джуд устала, у нее разболелась голова, и хочется поскорее оказаться в тепле.

Она отъехала от обочины и медленно двинулась по залитой дождем дороге, опасаясь снова пропустить поворот.

Джуд не сознавала, что едет по неверной полосе, пока едва не вступила в лобовое столкновение со встречной машиной; к счастью, водитель вовремя вильнул в сторону, выразив свое неудовольствие возмущенными гудками.

Тем не менее ей удалось найти нужный поворот – благодаря круглой башне на вершине холма его трудно не заметить. Словно часовой, башня несла безмолвную стражу, охраняя полуразрушенный собор Святого Деклана и могилы, отмеченные покосившимися каменными плитами.

На мгновение Джуд привиделся мужчина в серебристых

² «Бригадун» – бродвейский мюзикл, впервые поставленный в 1947 году. По сюжету двое туристов случайно попадают в шотландскую деревушку Бригадун, которая появляется раз в сто лет всего на один день.

одеждах, тускло мерцающих под проливным дождем. Силясь разглядеть его, она чуть не съехала с дороги. От волнения сердце колотилось так, что даже песня застревала в горле. Сжимая дрожащими руками руль, девушка медленно продвигалась вперед, стараясь рассмотреть необычного прохожего, но не увидела ничего, кроме башни, развалин и могил.

Да нет здесь никого, сказала она себе. Кто станет гулять по кладбищу в грозу? Глаза устали, вот и чудится всякое. Нужно отогреться, обсушиться и перевести дух.

Дорога сузилась, превратилась в грязную тропку, окаймленную с обеих сторон живыми изгородями в человеческий рост. Автомобиль дергался и подпрыгивал на ухабах. Джуд поняла, что безнадежно заблудилась, но продолжала медленно ползти вперед, подыскивая место для разворота.

Надо вернуться в деревню. Там наверняка кто-нибудь сжалится над безмозглой заплутавшей американкой.

Показалась симпатичная каменная ограда, заросшая ежевикой, – в другое время ее можно было бы счесть живописной, – а в ней узкий проем, напоминающий проезд. Увы, Джуд слишком поздно сообразила, что это шанс развернуться, однако сдать назад и маневрировать в грязи не решилась.

Дорога пошла в гору, колея стала больше напоминать траншею. Нервы Джуд были на пределе, зубы стучали на каждой кочке и рытвине. Она всерьез подумывала о том, чтобы остановиться и подождать какого-нибудь доброго человека, который согласится взять ее на буксир и дотащить до

Дублина.

К счастью, в ограде показался еще один проем. Со стоном облегчения Джуд свернула в него, слегка поцарапав краску на крыле автомобиля, заглушила двигатель и опустила голову на руль.

Она заблудилась, проголодалась, устала и к тому же отчаянно хотела в туалет. Теперь ей предстоит вылезти из машины под проливной дождь и постучаться к незнакомым людям. Если выяснится, что до коттеджа более трех минут езды, придется попросить разрешения воспользоваться уборной.

Ну, ирландцы славятся гостеприимством. Вряд ли хозяева отправят ее облегчаться в кусты. Но все равно не хотелось бы являться к ним с выпученными глазами и на грани истерики.

Джуд посмотрелась в зеркало заднего вида и обнаружила, что ее зеленые глаза, обычно спокойные, сейчас действительно немного выпучены, волосы распушились от влажности и напоминают разросшийся куст, а лицо мертвенно-бледное от тревоги и усталости. Увы, на то, чтобы достать косметичку и хоть немного поправить дело, сил уже не осталось.

Джуд попыталась изобразить дружелюбную улыбку, отчего на щеках заиграли ямочки. Правда, рот у нее широковат, а глаза великоваты, отчего улыбка больше смахивает на оскал. Но это лучшее, на что она способна.

Девушка взяла сумочку, решительно распахнула дверь машины и вышла под дождь.

В окне второго этажа колыхнулась занавеска. Там стояла несказанно прекрасная женщина в белых одеждах. Светлые, почти белые волосы струились по плечам и груди. Сквозь серую пелену дождя взгляды Джуд и незнакомки на мгновение встретились. В глазах белокурой красавицы стояла невыразимая печаль.

Еще миг – и женщина исчезла. Не осталось ничего, кроме дождя.

От ветра и сырости Джуд пробрал озноб. Забыв о чувстве собственного достоинства, она большими скачками приблизилась к белой калитке, за которой оказался утопающий в цветах крошечный дворик. К дому вела узкая дорожка.

Веранды не было, только крыльцо, но над ним, защищая от дождя, нависал второй этаж. Джуд подняла латунный молоток в виде кельтского узла и постучала в массивную деревянную дверь в форме арки.

Дрожа и стараясь не думать о мочевом пузыре, девушка огляделась. Домик будто кукольный, белый с темно-зеленой отделкой. Окна с частым переплетом закрыты ставнями. Соломённая крыша, прямо как в сказке. Колокольчик из трех металлических труб – «музыка ветра».

Джуд снова постучала, на сей раз громче. *Проклятье, я знаю, что вы здесь.* Отбросив хорошие манеры, она вышла под дождь, заглянула в окно первого этажа... и, заслышав дружелюбный гудок, виновато отскочила.

Рядом с ее машиной, урча мотором, словно довольный

кот, парковался ржавый красный пикап. Джуд убрала с лица мокрые волосы и приготовилась объясняться.

Водитель выпрыгнул из кабины. Завидев заляпанные грязью сапоги, потертую куртку и выдавшие виды рабочие брюки, Джуд решила, что это стройный невысокий мужчина. Однако лицо, улыбающееся ей из-под козырька бурой кепки, определенно принадлежало женщине.

И весьма привлекательной.

Глаза у нее были зеленые, как близлежащие холмы, кожа сияла. Из-под кепки выбивались буйные рыжие кудри. Девушка направилась к Джуд, ухитряясь двигаться грациозно, несмотря на тяжелые сапоги.

– Мисс Мюррей? Вы вовремя!

– Правда?

– А я немного задержалась. Томми, внук миссис Даффи, запихал в унитаз половину своих кубиков и смысл. Ну и кошмар, скажу я вам!

– М-м-м... – только и могла вымолвить Джуд, недоумевая, почему она стоит под дождем и беседует с незнакомкой о засорившемся унитазе.

– Не можете найти ключ?

– Ключ?

– От входной двери. Я сейчас своим открою. Давайте-ка поскорее войдем внутрь, подальше от дождя.

Чудесная идея.

– Спасибо. Но кто вы?

– Ой, извините. Я Бренна О’Тул, – девушка схватила Джуд за руку и энергично встряхнула. – Ваша бабушка не сказала, что я приготовлю коттедж к вашему приезду?

– Моя ба... коттедж? – Джуд втиснулась под навес, спасаясь от дождя. – Так это и есть мой коттедж?

– Да, если вы Джуд Мюррей из Чикаго, – Бренна приветливо улыбнулась. – Бьюсь об заклад, вы изрядно притомились с дороги.

– Да, – Джуд потерла лицо ладонями, – я уж решила, что заблудилась.

– А теперь нашлись. *Ceade mile failte.*

Добро пожаловать тысячу раз. Эту фразу по-гэльски Джуд понимала. И, шагнув в долгожданное тепло, почувствовала себя тысячу раз благодарной.

Из прихожей, столь же крохотной, как и крыльцо, наверх вела лестница, отполированная временем и частым использованием. Справа, в арочном проеме, виднелась маленькая гостиная, хорошенькая, как картинка. Стены цвета свежей выпечки, рамы и подоконники цвета меда, пожелтевшие с годами кружевные занавески – даже в серый промозглый день комната казалась залитой солнечным светом.

Мягкая мебель старая и выцветшая, зато обивка веселенькая, в сине-белую полоску. На полированных столиках теснятся сокровища – кусочки хрусталя, резные фигурки, миниатюрные флакончики. Дощатый пол покрывают цветные коврики, в каменном очаге лежит нечто напоминающее бри-

кеты торфа.

Пахнет землей и, кажется, цветами.

– Здесь очень мило, – Джуд огляделась, поправила волосы, – как в кукольном домике.

– Старая Мод любила красивые вещи, – в голосе Бренны прозвучали странные нотки.

– Простите, я не была с ней знакома. Вы ее любили?

– Ну конечно, все любили старую Мод. Она была выдающейся женщиной. Ей бы понравилось, что вы присмотрите за ее домом и он больше не будет пустовать. Давайте я вам все здесь покажу, чтобы вы поскорей освоились.

– С удовольствием, но сперва мне очень нужно в туалет.

Бренна хихикнула.

– Да уж, от Дублина до нас далековато. Прямо за кухней есть крошечная уборная. Мы с папой три года назад соорудили ее на месте кладовки. Вон там.

Джуд, не тратя времени, направилась туда. «Крошечная» – самое подходящее слово. Если согнуть руки, можно ободрать локти о стены. Зато все выкрашено в прелестный бледно-розовый цвет, фаянс сияет белизной, на вешалке аккуратно висят вышитые полотенца.

Взглянув в овальное зеркало над раковиной, Джуд убедилась, что ее худшие опасения по поводу внешности подтвердились. К тому же, несмотря на средний рост и вес, рядом с хрупкой Бренной она выглядит настоящей великаншей.

Расстроенная сравнением, Джуд сдула со лба распушив-

шуюся челку и вышла из туалета.

– Ой, не стоило утруждаться.

Расторопная Бренна уже выгрузила багаж из машины и принесла в дом.

– Вы, наверное, хотите прилечь с дороги. Я подниму вещи наверх. Думаю, вам понравится комната старой Мод, там очень красиво. Поставлю чайник и растоплю камин. Сегодня сыро.

Не переставая болтать, девушка с легкостью подняла два огромных чемодана и потащила вверх по лестнице. Джуд последовала за ней с дорожной сумкой, ноутбуком и портативным принтером, жалея, что мало времени проводила в спортзале.

Бренна показала ей две комнаты. Действительно, спальня старой Мод с видом на сад оказалась весьма симпатичной. Однако впечатления получились несколько смазанными, поскольку от одного взгляда на кровать по телу разлилась свинцовая тяжесть: перелет и разница во времени дали о себе знать.

Джуд вполуха слушала бодрые указания, где взять постельное белье и как справиться с капризным камином в спальне. Еле передвигая ноги от усталости, она спустилась вниз. Бренна заварила чай и показала, что находится на кухне.

В кладовой уже лежат свежие продукты, покупки лучше делать в магазинчике у Даффи. Старая Мод предпочитала

топить торфом, брикеты у черного хода, но дрова тоже есть, телефон недавно снова подключили, а вот так работает кухонная плита...

– Ой, да вы же стоя спите, – Бренна сунула Джуд большую синюю кружку. – Вот, берите и ложитесь баиньки. Я сама здесь затоплю.

– Извините, никак не могу сосредоточиться.

– Поспите, полегчает. Если что понадобится, мой номер на бумажке рядом с телефоном. Мы с родителями и четырьмя сестрами живем в километре отсюда. В случае чего – звоните или заходите к О’Тулам.

– Да, я... у вас четыре сестры!

Бренна рассмеялась.

– Папа все надеялся на мальчика, но так уж вышло. Кругом одни женщины, даже собака. Ну все, ложитесь.

– Спасибо вам большое. Обычно я не такая... рассеянная.

– Не каждый день приходится летать через океан. Может, еще чем помочь, пока я не ушла?

– Нет, спасибо... – Джуд облокотилась о перила, моргнула. – Ах да, совсем забыла. Я видела в доме женщину. Она ушла?

– Женщину, говорите? Где?

– В окне, – Джуд покачнулась, едва не расплескав чай, тряхнула головой. – Когда я подъехала к дому, в верхнем окне стояла женщина.

– Правда?

– Белокурая, молодая, очень красивая.

– Это, должно быть, леди Гвен, – Бренна вернулась в гостиную и принялась разжигать камин. – Она не каждому показывается.

– Куда она делась?

– Думаю, все еще здесь. – Убедившись, что торф разгорелся, девушка поднялась, отряхнула колени. – Она тут уже три сотни лет. Леди Гвен – ваш личный призрак, мисс Мюррей.

– Кто?

– Призрак. Да вы не волнуйтесь, вреда от нее никакого. У нее печальная история, как-нибудь расскажу. Но сперва вам надо отдохнуть.

От усталости Джуд плохо соображала, тело едва слушалось, но этот вопрос необходимо было прояснить.

– Вы хотите сказать, это дом с привидениями?

– Да. С привидением. Разве бабушка вас не предупредила?

– Не помню такого. А вы, значит, верите в призраков?

Бренна приподняла бровь.

– Вы же сами ее видели. – Джуд озадаченно нахмурилась. – То-то. Ладно, идите отдыхать, а как проснетесь, заходите в паб Галлахеров, и я куплю вам вашу первую пинту пива.

Джуд заторможенно помотала головой.

– Я не пью пиво.

– Да ладно! Быть такого не может! Что ж, до свидания,

мисс Мюррей.

– Просто Джуд, – пробормотала Джуд, изо всех сил стараюсь держать глаза открытыми.

– До свидания, Джуд.

Бренна лучезарно улыбнулась и вышла под дождь.

Надо же, дом с привидениями, думала Джуд, поднимаясь по лестнице. Ох уж эти ирландские байки. Бог свидетель, бабушка знает множество сказок, а сказки – они и есть сказки.

Но кто-то же стоял у окна... или нет?

Ерунда. Это просто дождь, занавески, игра теней. Джуд поставила на тумбочку кружку с нетронутым чаем и принялась снимать туфли. Призраков не бывает. Есть лишь уютный домик на прелестном холме. И дождь.

Она упала лицом вниз на кровать и тут же провалилась в сон, даже не успев натянуть на себя одеяло.

Ей приснилась битва на зеленом холме. Бриллиантовый блеск солнечных лучей, отражающихся в стальных клинках. Танец фей в таинственном лесу. Лунный свет, слезами рассыпавшийся по листьям. Бездонный океан, ритмично, словно сердце, бьющийся о застывший в ожидании берег.

И сквозь все эти сны до нее непрерывно доносился тихий женский плач.

Глава 2

Джуд проснулась в крошечной тьме. Торф прогорел до рубиновых углей, напоминающих злобные глаза. От страха у девушки екнуло сердце, но вскоре мысли пришли в порядок, воспоминания вернулись. Она в Ирландии, в коттедже, где в юности жила ее бабушка. И здесь безумно холодно.

Джуд потерла заочевшие руки, включила ночник. Бросив взгляд на часы, удивленно моргнула, поморщилась. Она проспала почти двенадцать часов.

А еще не только замерзла, но и до смерти проголодалась.

Огонь в камине почти потух. Джуд не имела ни малейшего представления, как разжечь его снова. Решив, что пытаться бесполезно, она спустилась вниз в надежде чего-нибудь перекусить.

Дом стонал и поскрипывал – уютный звук, убеждала себя Джуд, хотя то и дело вздрагивала и оглядывалась. Нет, дело вовсе не в привидении, о котором поведала Бренна. Просто она не привыкла к уютным звукам. Полы в ее чикагской квартире не скрипели, а единственный красный огонек исходил от датчика сигнализации.

Ничего, она обязательно привыкнет.

Бренна слов на ветер не бросала: крошечный холодильник и тесная кладовка забиты продуктами. Пусть здесь холодно, подумала Джуд, зато голодная смерть ей не грозит.

Обнаружив жестянку с консервированным супом, она решила разогреть его в микроволновке. Однако ее ожидало шокирующее открытие.

Микроволновки не оказалось.

Что ж, сказала себе Джуд, эту проблему можно решить с помощью плиты и кастрюли. Однако ее постигло еще одно разочарование – отсутствие автоматического консервного ножа.

Похоже, старая Мод жила не только в другой стране, но и в другом столетии.

Джуд с грехом пополам открыла жестянку обычным консервным ножом, поставила кастрюльку с супом на плиту и, взяв из вазы яблоко, распахнула заднюю дверь. Снаружи клубился туман, мягкий, как шелк, и влажный, как дождь. Все заволкло бледно-серой пеленой – ни предметов, ни огней, лишь клочья тумана. Дрожа от холода, девушка вышла на крыльцо и оказалась в его липких прохладных объятиях.

Одиночество, абсолютное одиночество. Однако это не пугало и не печалило. Джуд задумчиво протянула руку, и туман тут же поглотил ее до запястья. Как ни странно, она почувствовала себя свободной.

Ее здесь никто не знает и ничего от нее не ждет. Сегодня ночью, этой чудесной ночью, она совершенно одна.

Издали донеслось пульсирующее ритмичное биение. Что это, море? Или дыхание тумана? Джуд уже хотела посмеяться над собой, но тут услышала другой звук – тихий,

ясный, звенящий.

Волынки и колокольчики, флейты и свирели? Девушка зачарованно шагнула вперед, навстречу туману... Да это же «музыка ветра», симпатичные колокольчики над крыльцом. Видимо, она еще не проснулась, раз собралась сбежать ночью из дома, влекомая звуками музыки.

Джуд решительно вернулась внутрь, крепко заперла дверь и сразу же услышала шипение кипящего супа.

– Черт! – она бросилась на кухню, выключила конфорку. – Что со мной творится? Даже десятилетнему ребенку под силу разогреть кастрюлю с супом!

Джуд кое-как вытерла плиту, умудрившись обжечь два пальца, а потом стоя принялась за трапезу, попутно ругая себя последними словами.

Довольно витать в облаках, пора взять себя в руки. Взрослой ответственной женщине не пристало бродить в тумане среди ночи.

Джуд машинально поглощала суп, исключительно из чувства долга перед собственным организмом, не позволяя себе получать ни грамма удовольствия от ночного перекуса.

Настало время взглянуть правде в глаза и признать, зачем она приехала в Ирландию. Хватит притворяться, будто это длительный отпуск с целью исследовать свою родословную и подготовить к публикации статью, призванную увенчать ее не столь выдающуюся научную карьеру.

Она прилетела сюда, поскольку смертельно боится, что

оказалась на грани срыва. Стресс стал постоянным спутником, радостно призывающим насладиться мигренью или пофлиртовать с язвой желудка. Дошло до того, что ее тошнит от одной мысли о работе. Она перестала уделять должное внимание студентам, родным, даже самой себе. Более того, ее тошнит и от них тоже. И от себя самой.

В чем бы ни крылась причина (не стоит пока углубляться в эти дебри), единственный выход – радикальная смена образа жизни и полноценный отдых. Нервный срыв в качестве альтернативы не рассматривается. Нервный срыв на публике – тем более.

Было бы в высшей степени недостойно подвергнуть подобному унижению себя и родителей – они-то ничем не заслужили такого позора. Поэтому она сбежала – да, поступок трусливый, но, если вдуматься, единственно возможный в сложившейся ситуации.

Поскольку старая Мод, достигнув почтенного возраста ста одного года, недавно упокоилась с миром, Джуд представился шанс. Весьма разумно им воспользоваться. И весьма ответственно. Ей нужно побыть одной, в тишине, провести переоценку ценностей, пересмотреть свою жизнь. Именно этим она и займется.

К тому же у нее уже подготовлен подробный план, как не потратить проведенное здесь время впустую. Она займется исследованиями, совместит поиск фамильных корней и свою профессию. Запишет местные мифы и легенды, проведет их

психологический анализ. По крайней мере, мозги не закинут. И не останется времени на грустные размышления – по мнению ее матери, это ирландская национальная черта.

Джуд вздохнула. Да уж, ирландцы – великие мастера по части грустных размышлений. Пожалуй, здесь для этого самое место.

Слегка успокоившись, она вознамерилась поставить миску в посудомоечную машину, но обнаружила, что таковой не имеется, и, посмеиваясь про себя, побрела в спальню.

Джуд распаковала чемоданы, повесила одежду в скрипучий платяной шкаф, распределила белье по ящикам старого комода. Восхитившись старинным умывальником, разложила по полочкам туалетные принадлежности, забралась в ванну с ножками в виде львиных лап и позволила себе понежиться под горячим душем за тонкой полиэтиленовой шторкой на кольцах из потускневшей латуни.

Девушка натянула фланелевую пижаму и накинула халат, прежде чем зубы начали стучать от холода, а затем попыталась разжечь торфяные брикеты. На удивление, ей это удалось, и она двадцать минут просидела на полу перед камином, бездумно глядя на огонь и воображая себя фермерской женой, умиротворенно ожидающей, когда муж вернется с поля.

Наконец, вернувшись с небес на землю, Джуд направилась во вторую спальню, чтобы прикинуть, можно ли приспособо-

бить ее под кабинет.

Комната оказалась маленькой, как коробка, с узкими оконцами на две стороны. По некотором размышлении, Джуд решила устроить рабочее место лицом на юг, чтобы видеть крыши домов и церковные шпили близлежащей деревни, а также широкую полосу берега, за которой раскинулось бескрайнее море.

Именно такой вид должен открываться из окна, когда взойдет солнце и развеется туман.

Письменного стола в доме не оказалось. Следующий час Джуд потратила на то, чтобы отыскать в гостиной подходящий стол, притащить на второй этаж, поставить у окна и разложить все необходимое для работы.

Ей пришло в голову, что можно писать за кухонным столом, рядом с уютным камином, под звон «музыки ветра». Нет, слишком обыденно и неорганизованно.

Джуд нашла адаптер рядом с розеткой, включила ноутбук и открыла файл, который предназначен специально для ведения дневника своей жизни в Ирландии.

3 апреля, Эльфийский холм, Ирландия

Я добралась до места и осталась в живых.

Джуд хихикнула. Речь будто не о путешествии, а о битве. Она собралась удалить написанное и начать снова, но остановилась. Нет, это ее личный дневник, значит, в нем можно

писать все, что придет на ум.

Дорога из Дублина оказалась дольше и труднее, чем я предполагала. Любопытно, сколько времени мне придется привыкать к правостороннему движению. Вряд ли к этому можно привыкнуть. Зато пейзаж – изумительный. Ни одна фотография не способна передать подлинную красоту Ирландии. Сказать, что здесь зелено, – ничего не сказать. Изумрудная зелень – тоже не то. Буйство зелени – пожалуй, самое подходящее выражение.

Деревеньки очаровательные и невероятно ухоженные. Так и вижу, как по ночам стайки эльфов начисто отскабливают мостовые и отмывают стены.

Ардмор видела мельком. Дождь лил как из ведра, и я ужасно устала, так что почти ничего не разглядела.

Коттедж нашла по чистой случайности. Бабушка сказала бы, по воле рока. Домик маленький, стоит на холме и весь утопает в цветах. Постараюсь ухаживать за ними как следует. Если в деревне есть книжный магазин, попробую поискать книги по садоводству. В любом случае холод и сырость цветам нипочем.

В окне спальни я видела женщину – точнее, мне так показалось. Она смотрела прямо на меня. Очень странное ощущение. Безумно красивая, белокурая и печальная. Разумеется, это мираж, игра света. На самом деле там никого не было.

Бренна О'Тул, чрезвычайно деловитая и приветливая девушка из деревни, приехала почти одновременно со мной и тут же взяла дело в свои руки, за что я ей очень благодарна. Она настоящая красавица – не удивлюсь, если все местные жители писанные красавицы, – хотя и ведет себя несколько по-мужски. Впрочем, для некоторых женщин это так органично, что выглядит совершенно по-женски.

Вероятно, она сочла меня душой и неумехой, но держалась весьма любезно.

Бренна сказала, в доме живет призрак, – может быть, здесь про любой дом так говорят. Но раз уж я решила написать статью об ирландских легендах, надо будет разузнать, на чем основывается ее смелое утверждение.

Из-за разницы во времени мой организм перепутал день и ночь. Я проспала полдня и поужинала в полночь.

Снаружи темно и сыро. Туман мерцает и как будто живет собственной жизнью. Мне здесь уютно и спокойно.

Все будет хорошо.

Джуд откинулась на стуле, глубоко вздохнула. Да, все будет хорошо.

В три часа ночи Джуд вновь устроилась в постели – на сей раз под теплым одеялом, с кружкой чая и книгой. В камине потрескивал огонь, за окном клубился туман. Кажется, никогда в жизни она не была более счастлива.

Так она и уснула, не выключив свет и не сняв очки для чтения.

Утром, когда морской бриз разогнал дождь и туман, все вокруг оказалось совсем другим. В мягком солнечном свете поля зеленели столь ослепительно, что хотелось зажмуриться. Птичьи трели вызвали желание немедленно вытащить из чемодана специально купленный орнитологический справочник. Впрочем, к чему спешить? Лучше просто послушать переливчатое пение. Какая разница, что за птишка щебечет?

Ступать по роскошному ковру из густой травы казалось настоящим святотатством, однако Джуд не нашла в себе сил противиться соблазну.

На холме за деревней виднелись развалины некогда величественного собора Святого Деклана, над которым высилась массивная круглая башня. Девушка вздрогнула, вспомнив загадочную фигуру под дождем.

Глупости. Это просто холм, собор и башня. Местная достопримечательность. Если верить бабушкиным рассказам и информации из путеводителя, внутри сохранились огамические надписи³ и романские арки. А на востоке, если не изменяет память, за отелом, примостившимся на скале, – старинный колодец Святого Деклана с тремя каменными крестами и каменным троном.

³ Письменность древних кельтов и пиктов, распространенная на территории Ирландии и Великобритании.

Надо будет осмотреть развалины и колодец, подняться по скалистой тропе, погулять по мысу. В путеводителе написано, виды здесь грандиозные.

Однако сегодня хочется чего-нибудь потише и попроще. В свете солнца искрились воды залива, у берега ярко-голубые, подальше – темно-синие. На широком пляже – ни души. Хорошее место для прогулки, но все-таки в другой раз.

Сегодня Джуд хотелось побродить по полю, уйти подальше от деревни, в сторону гор. Она совершенно забыла о планах – осмотреть цветник, ознакомиться с участком, наладить нехитрый быт.

Нужно протянуть телефонный провод во вторую спальню, чтобы выходить в интернет. Позвонить в Чикаго, сообщить родителям, что с ней все в порядке. Съездить в деревню и выяснить, где находятся магазин и банк.

До чего же здесь красиво! Воздух нежен, словно поцелуй, приятный ветерок развеивает остатки дорожной усталости. Зачарованная, Джуд все шла и шла, смотрела и смотрела по сторонам, пока туфли не промокли насквозь.

Ей вновь почудилось, будто она попала в ожившую картину. Только, в отличие от художественного полотна, здесь шуршат листья, поют птицы и пахнет мокрой травой.

Девушка так увлеклась наблюдением за природой, что, увидев у дороги дом, вздрогнула от неожиданности. Дом как будто разрастался во все стороны, точно к нему на живую нитку приделывали разрозненные части. Получилось очаро-

вательное сочетание дерева и камня, выступов и навесов, а вокруг – настоящее буйство цветов. Сзади, за цветником, – сарай (бабушка назвала бы его хибаркой), сквозь открытую дверь которого виднелась различная техника.

На подъездной дорожке – автомобиль цвета «мокрый асфальт», судя по всему, сошедший с конвейера еще до рождения Джуд.

Во дворе в пятне солнечного света дремала здоровенная рыжая псина. Хотелось верить, что она спит, ибо собака валялась на спине кверху лапами, будто ее сбила машина.

Наверное, здесь и живут О’Тулы, предположила Джуд. Догадка переросла в уверенность, когда из дома вышла огненно-рыжая широкобедрая женщина с корзиной белья. Именно такая фигура и должна быть у матери пятерых детей. Собака – к счастью, вполне живая и здоровая, – перекатилась на бок, приветственно стукнула по земле хвостом.

Джуд вдруг поняла, что ни разу не видела, как развешивают белье. В центре Чикаго этим не занимались даже самые ярые домохозяйки. Похоже, дело совершенно бездумное, а значит, умиротворяющее. Женщина вынула из кармана фартука прищепки, сунула их в рот и достала из корзины наволочку. Резко встряхнула, повесила на веревку, закрепила прищепкой. Следующая наволочка – то же движение и еще одна прищепка.

Завораживающее зрелище.

Женщина в сопровождении рыжей собаки неторопливо

продвигалась вдоль веревки, опустошая корзину, а развешанное белье хлопало и раскачивалось на ветру.

Еще один сюжет для картины, подумала Джуд. «Жена фермера».

Закончив, женщина повернулась к соседней вешалке, сняла сухую одежду и, подхватив на бедро заполненную корзину, вместе с собакой вернулась в дом.

Какой славный способ провести утро. А вечером, когда все возвращаются с работы, дома умопомрачительно пахнет стряпней. На ужин – рагу или жаркое с картошкой и подливой. Семейство собирается за столом, заставленным разрозненными мисками и тарелками; они обсуждают, как прошел день, смеются и украдкой кормят под столом собаку, выпрашивающую угощение.

Хорошо, наверное, иметь большую семью.

Маленькая тоже ничего, виновато добавила Джуд. Быть единственным ребенком не так уж плохо. Зато все внимание родителей достается тебе.

Порой этого внимания слишком много, шепнул внутренний голос.

Что за неделикатное замечание. Джуд заглушила ехидный голосок и вернулась в коттедж, твердо вознамерившись, наконец, заняться делом.

Дабы не выглядеть в собственных глазах неблагодарной, она сразу же позвонила домой и, учитывая разницу во времени, застала родителей как раз перед уходом на работу. Чув-

ство вины удалось заглушить оживленной болтовней – мол, отдохнула, прекрасно погуляла и с нетерпением предвкушаю новые впечатления.

Джуд понимала – родители считают ее поспешный отъезд в Ирландию своего рода экспериментом, временным отклонением с проторенного пути. К счастью, они не возражали, просто удивились. А она не смогла ничего объяснить ни им, ни самой себе.

С мыслями о семье Джуд набрала второй номер. Вот бабушке Мюррей объяснять ничего не надо, она и так все понимает. Любящая внучка с легким сердцем изложила бабуле подробности путешествия, поделилась впечатлениями от дороги и восторгами от коттеджа, а сама в это время заварила чай и сделала бутерброд.

– Я только что с прогулки, – прижимая трубку к плечу, Джуд поставила на стол незамысловатый завтрак. – Видела развалины и башню. Потом осмотрю их как следует.

– Красивое место, – отозвалась бабушка. – Испытаешь массу эмоций.

– С удовольствием взгляну на резьбу и арки, но сегодня как-то не хотелось забредать далеко. Проходила мимо соседского дома. Вероятно, там живут О’Тулы.

– Да, Майкл О’Тул. Помню его мальчишкой. Уж такой был веселый и улыбчивый, кого хочешь очарует. Женился на хорошенькой Молли Логан, и у них родилось пять девчонок. Старшую, Бренну, ты видела. Как поживает красotka Мол-

ли?

– Я к ним не заходила. Она была занята, развешивала белье.

– В тамошних местах никто не откажется на минутку прерваться и поболтать. Когда в следующий раз пойдешь гулять, обязательно зайди и передай привет Молли О’Тул.

– Ладно. Кстати, бабуля, – Джуд улыбнулась и сделала глоток чая, – почему ты мне не сказала, что в доме живет призрак?

– Как не сказала? Разве ты не слушала кассеты и не читала письма, которые я тебе дала?

– Пока нет.

– Ну вот, а ты говоришь, это все бабушка с ее выдумками. Обязательно прочти и прослушай. Есть история про леди Гвен и ее возлюбленного – эльфа.

– Эльфа?

– Так гласит легенда. Дом стоит на Эльфийском холме, их дворец прямо под ним. Леди Гвен до сих пор ждет своего возлюбленного. Они оба отвергли собственное счастье: она – повинуясь голосу разума, а он – из гордости.

– Как печально, – пробормотала Джуд.

– Не то слово. Этот холм – самое подходящее место, чтобы прислушаться к своему сердцу. Тебя тоже касается.

– Прямо сейчас мне хочется тишины и покоя.

– Ну, такого добра там навалом. Но не стоит долго прятаться, нужно и мир посмотреть. Жизнь короче, чем кажется.

ся.

– Бабуля, почему ты сама сюда не приедешь?

– Я обязательно вернусь, однако сейчас – твое время. Не трать его понапрасну. Ты хорошая девочка, Джуд, только нельзя постоянно быть для всех хорошей.

– Ты всегда так говоришь. А вдруг я найду какого-нибудь ирландского молодца и заведу с ним бурный роман?

– Тебе не повредит. Положи за меня цветы на могилу кузины Мод, ладно? И передай, я навещу ее, как только смогу.

– Хорошо. Люблю тебя, бабуля.

Время пролетело незаметно. Джуд твердо намеревалась совершить что-нибудь полезное и только на минуточку вышла во двор – собрать букетик цветов, чтобы поставить в высокую синюю бутылку, обнаруженную в гостиной. Разумеется, сорвала слишком много, и ей понадобилась вторая бутылка, ибо в доме не нашлось ни одной вазы. А потом засиделась на крыльце, ведь разбирать цветы так приятно! Знать бы еще, как они называются. В общем, полдня промелькнуло как не бывало.

Джуд отнесла приземистую зеленую бутылку в кабинет рядом с ноутбуком и совершила еще одну ошибку: собиралась прилечь всего на пару минут, а в результате проспала целых два часа и проснулась квелия и раздраженная.

Где ее хваленая дисциплина? Совсем обленилась! Уже больше суток только спит и слоняется без дела.

И снова проголодалась.

Такими темпами, решила Джуд, рыская по кухне в поисках съестного, она за неделю совершенно деградирует – разжиреет и поглупеет.

Надо съездить в деревню. Найти книжный магазин, банк, почту. Выяснить, где находится кладбище, и навестить могилу старой Мод. Собственно, именно этим ей и следовало заниматься сегодня утром. Тогда к этому времени с делами было бы покончено, и завтра она могла бы разобрать бабушкины аудиозаписи и письма и прикинуть, набирается ли материал для статьи.

Джуд переделалась в элегантные брюки, водолазку и блейзер. В них она чувствовала себя гораздо более собранно и уверенно, чем в толстом свитере и джинсах.

Потом атаковала свою шевелюру. «Атака» – наиболее точное описание отчаянных манипуляций, призванных собрать непокорные волосы в толстый конский хвост и не позволить торчать во все стороны.

Далее – легкий макияж. Джуд не умела краситься, но для похода в деревню получилось вполне сносно. По крайней мере, в зеркале отразился не суточной давности труп, не девица легкого поведения, как иногда бывало.

Сделав глубокий вдох, девушка вышла из дома с намерением предпринять очередную вылазку на арендованном «Вольво» по ирландским дорогам, села за руль и потянулась к кнопке зажигания, но обнаружила, что забыла ключи.

– Пора принимать гинкго билоба, – пробормотала она, выбираясь из машины.

После лихорадочных поисков ключи нашлись на кухонном столе. Джуд оставила свет включенным, чтобы не возвращаться вечером в темный дом, заперла переднюю дверь, но не смогла вспомнить, заперла ли заднюю. Пришлось сходить проверить.

Солнце клонилось к закату, накрапывал мелкий дождик. Наконец машина задним ходом медленно выехала на дорогу.

Путь до деревни оказался короче, чем запомнила Джуд, и намного живописнее без потоков дождя, заливающих лобовое стекло. На живых изгородях набухали кроваво-красные бутоны дикой фуксии. Попадались кусты с крошечными белыми цветами – кажется, терновник – и желтые облачка фрезий.

На холме за поворотом вновь показались развалины собора и величественная башня. Рядом никого не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.